

истории, национализм может служить, с одной стороны, фактором мобилизации народов на борьбу за свое освобождение, творческого порыва, обеспечения жизнеспособности и дальнейшего продвижения общества на путях прогресса и благосостояния и т.д. С другой стороны, он может служить катализатором разного рода конфликтов, холодных и горячих войн, различных радикальных, экстремистских, сепаратистских и иных движений, подрывающих социальную и политическую стабильность в обществе, основы существующих общественно-политических институтов и самой государственности, способных подготовить условия для прихода к власти авторитарных и тоталитарных режимов.

На первый взгляд парадоксально может звучать утверждение, что национализм при всей своей кажущейся обращенности в прошлое, к истории, традициям, мифам и т.д., является ровесником и близнецом модернизации и теснейшим образом связан с промышленной революцией, урбанизацией, становлением гражданского общества и современного национального государства. Хотя некоторые авторы и говорят, что нация представляет собой феномен, старый как сам мир, национально-государственное строительство началось с Реформации. В современном понимании сами понятия нации, национализма, национального государства, национальной идеи сложились только в XVIII-XIX вв. Национальное государство в строгом смысле слова лишь в течение последних приблизительно 200 лет стало одной из форм политической самоорганизации народов. Германия и Италия, какими мы их знаем сегодня, вышли на общественно-политическую авансцену лишь во второй половине XIX в. В XX в. национализм приобрел универсальный характер и стал использоваться как идеология национального государства. Прав Э. Геллнер, утверждавший, что национализм – это «не пробуждение древней, скрытой, дремлющей силы..., он является следствием новой формы социальной организации, опирающейся на полностью обобщественные,